

Значит, вся любовь императора, которую Фэн Цинбай приобрел за эти годы, была ложью? Ему были завязаны глаза?

Любимый сын императора был не более чем щитом?

Это была самая большая махинация на свете!

В гареме отвратительно выглядящая женщина разбила латунное зеркало и сказала:

- Он умирает, но его сердце все еще наполнено этой злой ведьмой! Он сделал его принцем-регентом, чтобы избежать оков дворца! Но все же, теперь у него будет наивысший авторитет! Да да! Я впечатлен его шахматным ходом! Хахаха!

В Императорской палате, император лежал на кровати. Его лицо было зеленым и серым; ему оставалось мало, и он уже держался на последнем вздохе.

- Цинбай... Сюр, я могу только помочь тебе до этого момента. Отныне ты ... ходишь по дороге самостоятельно. Не презирай меня... Император хрипел и тяжело дышал, словно во рту была дыра:

- Возьми эти вещи... их достаточно... чтобы защитить себя. Используйте их с умом.

Старый евнух немедленно достал запертую коробку из парчи и протянул ее Фэн Цинбай. Он получил эту коробочку и затем поднял глаза, кончики его глаз слегка покраснели:

- Погодите, приезжают известные доктора со всего мира...

Император покачал головой:

- Нет нужды... им бесполезно приезжать. Пора мне идти. Я пойду раньше и, возможно, даже встречу с твоей мамой. Я... извинюсь перед ней...

Глаза императора постепенно впадали в транс, и он смутно увидел десятилетнюю девочку, которая пришла к нему позаботиться о его здоровье. К тому времени ему было больше 18 лет.

Она была с ним двадцать лет. Из юной девушки она выросла в нежную и грациозную женщину, и волосы на ее висках тоже стали морозно-белыми.

В конце концов, именно он влюбился и захотел ее, несмотря на огромную разницу в возрасте и статусе.

Он подумал, что она, должно быть, сильно его ненавидела, поэтому она ушла раньше него, оставив его нелюбимым на долгие годы.

Теперь ему нужно было ее найти.

Он должен извиниться перед своей маленькой девочкой и попросить у нее прощения.

Если была загробная жизнь ... он очень хотел найти ее. Он просто ... должен найти ее и многое ей сказать.

В июне, Королевство Нанлин погрузилось в траур.

Когда умер император Хунюань, вся страна была в трауре, было запрещено проводить любые

торжества в течение полугода.

В том же месяце двухлетний наследный принц Фэн Мохан стал императором и сменил имя на Хунцин.

Поскольку новый император был еще молод, король Нанлин, Фэн Цинбай, принял бразды правления указом покойного императора с помощью главного министра Мо Вэньхуа и Великого наставника Империи Фэн Цяня.

С благословения этих двух министров-ветеранов, которые были сторонниками покойного императора, король Нанлин Фэн Цинбай смог контролировать половину двора.

Юйшэн слышала больше всего об этом от Цянь Ванцзинь и Вэй Хун, которые иногда убегали в город и возвращались, чтобы рассказывать слухи, которые они слышали как сплетни, бабушке Лю.

Она больше всего любила слушать их всевозможные сплетни.

Когда она слушала их, Юйшэн всегда смеялась.

Люди суежились и суежились ради наживы.

Особенно в том месте, где императорская власть была наиболее сконцентрирована; конкуренция была еще более жестокой.

Все хотели подняться на эту позицию, но позиция была только одна. Итак, тот, кто выжил до конца, стал королем.

И руки того, кто в итоге стал королем, будут запятнаны кровью. У него должно быть железное сердце.

Юйшэн покачала головой. Этот мир был слишком далек от ее жизни, чтобы когда-либо пересекаться. Почему она здесь начинала плакать?

Ухаживала за фруктовыми деревьями, саженцами трав; собирала лекарственные травы; занималась исцелением больных; проводила время с семьей - это была ее жизнь. Без приключений и удовлетворения, просто и безупречно.

Время летело, как белая лошадь.

Снова наступила весна. В аккуратно расписанном фермерском доме из стены двора торчали сучья. В свежей зелени на ветвях росли несколько распускающихся розовых цветов, источающих тонкий уединенный аромат.

Перед воротами фермы остановилась карета и высокий крепкий молодой человек спрыгнул с кареты. Он знакомо толкнул дверь:

- Бабушка, я вернулся. Ой, я так устал. Есть что-нибудь поесть?

На кухне красивая пожилая женщина высунула голову, держа в руке кастрюлю и ложку, и громко сказала:

- Цянь Ваньцзинь, ты снова сбежал от брака?

- Ой, давай, бабушка! Говори потише! Что ты имеешь в виду снова сбежал? Я же говорил тебе, что все, на что я не согласен, не считается! Цянь Ваньцинъ понизил голос, взволнованный и раздраженный, и его лицо стало красным.

Старушка проскользнула на кухню, ее голос все еще был громким и ясным:

- В этом году тебе уже 22 года, верно? Если бы ты поженился раньше, ты бы уже был отцом.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1512465>